

Сорок девятая очередная сессия

Пункт 20 предварительной повестки дня

(GC(49)/1)

Осуществление соглашения между Агентством и Корейской Народно-Демократической Республикой о применении гарантий в связи с Договором о нераспространении ядерного оружия

Доклад Генерального директора

1. В резолюции GC(48)/RES/15 от 24 сентября 2004 года Генеральная конференция постановила включить в повестку дня своей сорок девятой очередной сессии пункт, озаглавленный: “Осуществление соглашения между Агентством и Корейской Народно-Демократической Республикой о применении гарантий в связи с ДНЯО”. В настоящем докладе Генеральной конференции представляется информация для рассмотрения в рамках данного пункта повестки дня.

А. История вопроса

2. С 1993 года Агентство не имеет возможности полностью осуществлять соглашение о всеобъемлющих гарантиях, заключенное с Корейской Народно-Демократической Республикой (КНДР) в связи с Договором о нераспространении ядерного оружия (ДНЯО) в 1992 году. КНДР – участник ДНЯО с 1985 года – так и не позволила Агентству проверить правильность и полноту первоначального заявления КНДР о ядерном материале, подлежащем гарантиям в соответствии с этим соглашением. В соответствии с соглашением между КНДР и Соединенными Штатами Америки о “Рамочной договоренности” в октябре 1994 года и просьбой Совета Безопасности Организации Объединенных Наций с ноября 1994 года по декабрь 2002 года Агентство осуществляло мониторинг “остановки” имеющихся в КНДР реакторов с графитовым замедлителем и сопутствующих установок. Как в сентябре 2003 года Генеральный директор докладывал 47-й очередной сессии Генеральной конференции (GC(47)/19), 31 декабря 2002 года Агентство было вынуждено прекратить свою инспекционную деятельность в КНДР в ответ на просьбу КНДР, содержащуюся в письме¹ Генеральному

---

¹ Распространено в качестве документа GOV/INF/2002/20 от 30 декабря 2002 года.

директору от 27 декабря 2002 года, в котором, в частности, было заявлено, что "с разблокированием останковки наших ядерных установок миссия инспекторов МАГАТЭ в Йонбёне с целью наблюдения за останковкой ядерных установок в соответствии с Рамочной договоренностью КНДР-США теперь автоматически подошла к концу". 10 января 2003 года правительство КНДР решило снять мораторий на свой выход из ДНЯО и заявило, что его решение выйти из ДНЯО будет иметь силу с 11 января 2003 года.

3. Совет управляющих в резолюции от 12 февраля 2003 года (GOV/2003/14) подтвердил, что соглашение Агентства о гарантиях в связи с ДНЯО с КНДР сохраняет обязательный характер и остается в силе, заявил, что КНДР продолжает и далее не соблюдать свое соглашение о гарантиях, призвал КНДР устранить в срочном порядке несоблюдение, приняв все меры, которые Агентство считает необходимыми, и постановил доложить о несоблюдении со стороны КНДР и о невозможности для Агентства проверить отсутствие переключения подлежащего гарантиям ядерного материала всем членам Агентства и Совету Безопасности и Генеральной Ассамблее Организации Объединенных Наций. Параллельно Совет подчеркнул свое желание добиться мирного разрешения ядерного вопроса КНДР и свою поддержку применению дипломатических средств с этой целью.

4. Как Генеральный директор информировал Совет в своем вступительном слове 17 марта 2003 года, его письмо, направленное КНДР, никакой официальной реакции не вызвало. Генеральный директор отметил также, что сообщения указывали на то, что КНДР вновь запустила в эксплуатацию свой реактор мощностью 5 МВт в Йонбёне. В своем докладе Генеральной конференции (GC(47)/19), представленном в 2003 году, Генеральный директор отметил, что "в результате односторонних действий КНДР, заключавшихся в создании помех работе или удалении на своих ядерных установках оборудования Агентства для сохранения и наблюдения и в высылке инспекторов Агентства, с конца 2002 года Секретариат по-прежнему был не в состоянии осуществлять проверку того, что ядерный материал, поставленный ранее под гарантии в КНДР, не был переключен".

5. В своем докладе 48-й очередной сессии Генеральной конференции (GC(48)/17), представленном в сентябре 2004 года, Генеральный директор отметил, что "ядерная деятельность КНДР и ее уведомление о выходе из ДНЯО создали опасный прецедент и, таким образом, представляют собой угрозу авторитету режима ядерного нераспространения" и что "с 31 декабря 2002 года, когда деятельность по контролю на площадке была прекращена по требованию КНДР, Агентство не имеет возможности сделать какие-либо выводы относительно ядерной деятельности КНДР". Он добавил, что "к сожалению, нет никаких новых событий, о которых он мог бы сообщить" и что "на данный момент никакая инспекционная деятельность в КНДР не выполняется".

6. Рассмотрев доклад Генерального директора, Генеральная конференция 24 сентября 2004 года приняла резолюцию GC(48)/RES/15, где она выразила сожаление по поводу предпринятых КНДР шагов, которые привели к принятию Советом решения от 12 февраля 2003 года, в котором определяется, что КНДР продолжает не соблюдать свое соглашение о гарантиях в связи с ДНЯО, и далее выразила сожаление по поводу продолжающегося нежелания КНДР вступить в существенный диалог, который был предложен МАГАТЭ, и допустить применение всеобъемлющих гарантий. Она призвала КНДР безотлагательно принять всеобъемлющие гарантии МАГАТЭ и сотрудничать с Агентством в их полном и эффективном осуществлении и настоятельно призвала КНДР полностью ликвидировать все программы создания ядерного оружия безотлагательным, транспарентным, поддающимся проверке и необратимым образом, сохраняя существенно важную роль МАГАТЭ по проверке.

В. События, имевшие место после сорок восьмой очередной сессии Генеральной конференции

7. В своих заявлениях в Совете 28 февраля и 14 июня 2005 года Генеральный директор отметил, что ядерная деятельность КНДР, на которую по-прежнему не распространяется внешняя международная проверка, остается серьезным вызовом режиму ядерного нераспространения. Он отметил, что с 31 декабря 2002 года, когда по требованию КНДР выполняемая Агентством деятельность по проверке была прекращена, Агентство не имело возможности сделать какие-либо выводы относительно ядерной деятельности КНДР. Кроме того, он указал, что недавнее заявление КНДР о том, что она обладает ядерным оружием, является предметом крайнего беспокойства и имеет серьезные последствия с точки зрения безопасности и что Агентство готово работать вместе с КНДР – и со всеми другими – в интересах поиска решения, которое реагировало бы на потребность международного сообщества обеспечить, чтобы вся ядерная деятельность в КНДР осуществлялась исключительно в мирных целях, а также учитывало бы потребности КНДР в плане безопасности. В этом контексте Генеральный директор приветствовал шестисторонние переговоры с участием Китайской Народной Республики, КНДР, Республики Корея, Российской Федерации, Соединенных Штатов Америки и Японии.

8. Генеральный директор продолжает призывать к тому, чтобы любое будущее урегулирование ядерного вопроса КНДР обеспечило возврат КНДР к режиму ядерного нераспространения и предоставило Агентству полномочия, необходимые ему для обеспечения надежной и всеобъемлющей уверенности в отношении характера ядерной программы КНДР.